А Вэнь поджала губы и снова спросила:

— Звездный Владыка, мне пойти и позвать Небесного Владыку на помощь?

Юнь Руцзяо внезапно покачал головой:

— Не нужно… Не надо. Лучше скажи об этом Хань Су, побеспокой его, пусть поможет.

А Вэнь кивнула, ответила и повернулась, чтобы уйти.

Едва она удалилась, как на углу разминулась с Гу Чжэнье.

Гу Чжэнье долго стоял у входа, просто глядя на происходящее внутри.

Юнь Руцзяо, казалось, почувствовал чье-то присутствие и снова спросил:

— А Вэнь, ты еще не ушла?

Услышав это, Гу Чжэнье резко развернулся и ушел.

Прошлой ночью он так и не сомкнул глаз, всю ночь разыскивая в древних трактатах способ справиться с проблемой глаз Юнь Руцзяо.

Но он также знал, что тело Юнь Руцзяо совершенно не похоже на тела обычных людей.

Разве можно исцелить его чужими методами?

Услышав, что этот человек ушел, но удалился всего на несколько шагов, Юнь Руцзяо

примерно догадался, что это тот самый, кто помог ему вчера.

Он облизал губы и намеренно упал на пол.

Он не стал громко кричать от боли, лишь прерывисто и жалобно выдыхал, отчего у любого, кто услышал бы это, сжалось бы сердце.

И правда, этот его поступок привлек внимание того человека.

Тот вошел во внутренние покои, поднял Юнь Руцзяо и уложил его на кровать.

Юнь Руцзяо слегка приподнял уголки губ, почти не изменив их линии, и произнес:

— Ты не А Вэнь.

Движения Гу Чжэнье замерли, он опустил голову и тихо фыркнул.

— Тогда почему ты притворился А Вэнь? — Юнь Руцзяо не стал ничего скрывать и прямолинейно задал вопрос. — Кто ты в конце концов? И откуда ты знаешь об А Вэнь? К тому же этот двор — что здесь вообще происходит?

Услышав этот град вопросов, Гу Чжэнье засомневался, как же ответить.

Лишь спустя долгое время он заговорил, снова используя голос фальшивой А Вэнь из вчерашнего дня:

— Это ты принял меня за А Вэнь.

Юнь Руцзяо поперхнулся от его слов, но затем продолжил:

— Но ты ведь тоже притворился ею.

Гу Чжэнье отделался легким, небрежным ответом:

— Просто боялся, что ты испугаешься. Я стражник Дворец Демонов, меня зовут…

— Мо.

Он поднял взгляд на ту самую тушь, которой А Вэнь недавно пользовалась на письменном столе, и вспомнил растекшиеся чернильные пятна на прописях Звездной карты.

Но еще больше воспоминаний хлынуло в его сердце, заставив повторить:

— Меня зовут Мо.

— Мо? — Юнь Руцзяо повторил это имя.

Его голос был звонким и чистым, словно журчание весеннего ручья.

Гу Чжэнье на мгновение замер, но тут же пришел в себя.

У него ведь давным-давно не было Души Чувств, так с чего бы ему снова терять голову из-за Юнь Руцзяо?

Он резко успокоился, и в глазах, с которыми он смотрел на Юнь Руцзяо, появилось чуть больше холода.

Он снова произнес:

— Живи здесь спокойно, этот двор… принадлежит мне.

Больше он ничего не сказал, развернулся и вышел за ворота двора.

Он больше не мог оставаться рядом с Юнь Руцзяо, иначе из-за этого непременно случится большая беда.

Вот только не успел он отойти далеко, как издалека увидел спешащего Цзян Ханьсу.

Тот выделялся своим ослепительно-красным нарядом, и еще до того, как он приблизился к Юнь Руцзяо, с его губ сорвались слова, полные нежной тревоги:

— А Цзяо, что в конце концов случилось с твоими глазами? Я же говорил тебе держаться подальше от этого Гу Чжэнье, а ты и впрямь не послушал меня. Дай-ка я скорее взгляну, сердце ведь разрывается от боли!

Юнь Руцзяо не успел увернуться, как Цзян Ханьсу перехватил его за руки.

Гу Чжэнье, стоя на крыше, задержался, чтобы посмотреть на это еще пару мгновений, но в конце концов все же развернулся и ушел.

Цзян Ханьсу долго вглядывался в глаза Юнь Руцзяо, а затем попытался прощупать их с помощью Демоническая сила.

Однако так и не найдя никакого решения, он лишь окинул взглядом окружающую обстановку, скривил губы и произнес:

— Это ведь не Дворец Демонов, верно? Но раз уж мы в Мир Демонов, неужели Гу Чжэнье спрятал тебя здесь, как сокровище в золотом тереме?

Вспомнив того демонического стражника по имени Мо, Юнь Руцзяо произнес:

— Это не Гу Чжэнье. Хань… Су, мне кажется… я, похоже, способен испытать чувства к кому-то

еще.

— Кому? — Цзян Ханьсу тут же с грохотом ударил ладонью по столу, вскочил и повысил голос: — Почему не ко мне? Я ведь так хорош к тебе, почему не ко мне!

Затем он снова надул губы и пробормотал:

— В конце концов, в твое сердце все же проникли другие мелкие демоны, а не я.

Впрочем, зависти он не испытывал.

Желающих Юнь Руцзяо было так много, что если бы он вздумал ревновать, то где бы на всех набрался ревности.

Просто он думал, что единственный, кто способен тронуть сердце Юнь Руцзяо — это тот самый Гу Чжэнье.

Кто бы мог подумать, что здесь, в Мир Демонов, найдется второй такой.

Цзян Ханьсу даже немного возмутился и заявил:

— Мое истинное обличье — Цзяолун, и если я захочу ступить на демонический путь, это вполне возможно. А Цзяо, скажи, если я отправлюсь в Мир Демонов, смогу ли я хоть капельку заслужить твою милость?

Услышав это, Юнь Руцзяо вдруг ощутил легкую улыбку посреди своей тоски.

Цзян Ханьсу заметил это и тут же произнес:

— Ты что, улыбнулся?

Юнь Руцзяо замер, кончиками пальцев легонько коснулся собственных уголков губ и ответил:

— М-м… В тот день, после общения с Гу Чжэнье, улыбка стала чуть более заметной. Боюсь, сегодня, после физического контакта с Мо, она стала еще чуть более отчетливой.

Цзян Ханьсу скривил губы и добавил:

— И все же это не из-за меня. Но кто этот Мо такой? Мне очень хочется взглянуть, как он вообще выглядит.

Юнь Руцзяо покачал головой, указал на свои глаза и произнес:

— По-твоему, разве я могу разглядеть, какое у него лицо?

Цзян Ханьсу опешил, сообразив это, кажется, в ту же секунду.

Слегка смущенно кашлянув, он повернулся к А Вэнь, которая все это время стояла в стороне и молчала, и сказал:

— Я тут вдруг вспомнил, что в Мир Демонов (Моцзе) растет какой-то чертов цветок, как же его зовут, вылетело из головы. Мой дядя говорил, что этот цветок исцеляет сто ядохимикатов и излечивает любые болезни, я пойду… Ладно, иди со мной, добудем его, чтобы приготовить лекарство для А Цзяо.

А этот его дядя…

Стоит ему только тайком сорвать цветок, как тот наверняка запретит его куда-либо выпускать и уморит голодом на пару дней.

Цзян Ханьсу обвел глазами комнату, словно что-то вспомнив, и обратился к Юнь Руцзяо:

— А Цзяо, кстати, для того цветка требуется твоя свежая кровь… только так его можно сорвать, побеспокойся, поделись со мной капелькой на платке.

А Вэнь тут же нахмурилась и шагнула вперед, собираясь помешать.

http://bllate.org/book/35158/4341663